g 75/49

9 75/49.

2007059715

Народные способы заключенія брака *).

Личный союзъ между мужчиной и женщиной, болѣе или менѣе продолжительное ихъ сожительство несомнѣнно могло существовать и въ первобытную эпоху, между членами тѣхъ общинъ, гдѣ господствовало общее смѣшеніе половъ. Но такой до извѣстной степени продолжительный союзъ мужчины и женщины былъ въ ту эпоху простымъ фактомъ, который не только не имѣлъ общественной санкціи, но и нерѣдко долженъ былъ встрѣчать сопротивленіе со стороны общины, которая могла въ продолжительной связи мужчины съ извѣстною женщиной видѣть нарушеніе правъ всей общины на своихъ женщинъ. Съ другой стороны первоначально и отношенія другъ къ другу мужчины и женщины, живущихъ въ брачномъ союзѣ, не имѣютъ юридическаго характера, не являются въ видѣ тѣхъ или другихъ правъ съ одной стороны, обязанностей съ другой. Естественное слѣдствіе такого состоянія брачнаго союза,—легкость заключенія и расторженія брачныхъ узъ. Понятно, что тамъ, гдѣ супружескія отношенія являются въ такомъ видѣ, нѣтъ ни нужды, ни даже мысли утвердить какими либо обрядами то случайное и неопредѣленное отношеніе между мужчиною и женщиною, какимъ является бракъ въ первоначальныя времена. Поэтому отсутствіе брачныхъ обрядовъ при заключеніи брака есть необходимое свойство первоначальной ступени развитія брака. До сихъ поръ у многихъ первобытныхъ племенъ вступленіе въ бракъ не об-

*) Читано въ засѣданіи Юридическаго Общества 28 марта 1878 г.

ставлено какими-либо обрядами (1). Моментомъ, опредѣляющимъ заключеніе брака, является тогда или взаимное согласіе брачущихся, или принужденіе со стороны мужчины. Когда вошли въ обычай браки съ чужеродными женщинами, тогда бракъ устанавливался обыкновенно или похищеніемъ женщины отъ ея родственниковъ, или покупкою ея у послѣднихъ.

Съ теченіемъ времени супружеское сожительство опредѣляется въ народномъ сознаніи какъ учрежденіе этическое, и отношенія супруговъ къ лицамъ постороннимъ и другъ къ другу получаютъ характеръ правъ и обязанностей. Тогда заключеніе и расторженіе брака уже представляется народному сознанію дѣломъ, требующимъ общественнаго признанія. Прежде всего общество даетъ свое признаніе фактическимъ способомъ установленія брачнаго союза. Потомъ тѣ или другіе изъ этихъ способовъ установленія брака переходятъ въ символическіе обряды, соблюденіе которыхъ считается необходимымъ для заключенія брака. Такъ переходятъ изъ дѣйствительнаго факта въ символъ принужденіе къ браку женщины со стороны мужчины и похищеніе женщины отъ ея родственниковъ. Что касается собственно до русскаго обычнаго права, то многіе обряды современной народной свадьбы ведутъ отсюда свое начало. Такъ, фактъ принужденія къ браку со стороны мужчины лежитъ въ основаніи тѣхъ свадебныхъ обычаевъ, по которымъ женихъ долженъ наступить невѣстѣ на ногу, толкнуть ее и т. п. (2). Обычай похищать невѣсту отъ ея родственниковъ послужилъ къ тому, что обрядовый бой изъ-за невѣсты жениховыхъ поѣзжанъ съ родственниками послѣдней составляетъ мѣстами необходимую принадлежность свадьбы. У нѣкоторыхъ раскольническихъ толковъ самая дѣйстви-

---

1) *Леббокъ*, Начало цивилизаціи. Рус. пер. 1876 г. стр. 61—62.

2) Литература свадебныхъ обычаевъ и обрядовъ указана въ первомъ выпускѣ моего сочин. „Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа".

тельность брака обусловливается похищеніемъ женихомъ невѣсты съ ея согласія. Символы покупки невѣстъ также въ обычаѣ у многихъ первобытныхъ народовъ. До сихъ поръ у насъ въ народѣ почти повсемѣстно въ составъ брачныхъ обрядовъ входитъ символическая покупка и продажа невѣсты. Совершеніе обрядовыхъ дѣйствій, которыя служатъ къ заключенію брака, обыкновенно бываетъ въ присутствіи, въ качествѣ свидѣтелей, нѣкоторыхъ членовъ общины или всей общины.

Такимъ образомъ первоначальные признанные обществомъ способы заключенія брака имѣютъ свое начало въ существовавшихъ въ дѣйствительности, фактическихъ способахъ установленія брака. Но уже весьма рано, наряду съ этими способами заключенія брака, начинаютъ появляться другіе, начало которыхъ лежитъ въ существѣ отношеній между супругами.

Брачный союзъ есть извѣстная совокупность отношеній между мужчиной и женщиной. Эти отношенія сводятся къ нѣкоторымъ группамъ или категоріямъ. Каждая изъ такихъ группъ представляетъ собою одну изъ сторонъ брачнаго союза. Сообразно съ сознаніемъ этихъ сторонъ брачнаго союза и съ тѣмъ значеніемъ, которое придается народомъ той или другой сторонѣ,—опредѣляется идея брачнаго союза. Но первобытное сознаніе обыкновенно не въ состояніи отвлечь и обобщить всѣ существующія въ дѣйствительности стороны брачнаго союза, и потому идея брачнаго союза въ сознаніи первобытнаго человѣка опредѣляется обыкновенно такимъ образомъ, что въ основаніи этого опредѣленія лежитъ одна или нѣсколько сторонъ брачнаго союза, а не всѣ, существующія въ дѣйствительности.

Такую односторонность опредѣленія идеи брака представляютъ образующіяся у неразвитыхъ народовъ выраженія для обозначенія брачнаго состоянія. Напр. у древнихъ Германцевъ, въ языкѣ народномъ и въ языкѣ поэзіи, для понятій nubere и conjugi существовали выраженія, обозначающія только извѣстныя, отдѣльныя сто-

роны брачнаго союза: *жить вмѣстѣ, спать вмѣстѣ, находиться вмѣстѣ* и т. п., также выраженія, соотвѣтствующія латинскому uxorem ducere и въ которыхъ такимъ образомъ лежала идея первоначальнаго *приведенія*—разумѣется силою — жены въ домъ мужа [1]). Въ греческомъ языкѣ бракъ обозначался словомъ γάμος—корень gam, съ значеніемъ идти, подходить, а потомъ соединяться съ женщиной. Въ чешскомъ языкѣ есть соотвѣтствующее слово—snâtek [2]). Въ русскомъ языкѣ бракъ обозначается словами: *супружество* (сопряженіе)—здѣсь лежитъ идея той крѣпкой связи, которая должна существовать между мужемъ и женой,—*сожительство* (сожитель, сожительница)—здѣсь выразилась идея совмѣстнаго пребыванія супруговъ; характеръ взаимныхъ супружескихъ отношеній далъ основаніе назвать замужество *«безвольемъ великимъ»*; отъ первоначальнаго способа установленія брака ведетъ свое начало слово *брак*—коренной смыслъ этого слова понятіе взятія, т. е. завладѣнія женою силою.

Сообразно съ тѣмъ, какая изъ внутреннихъ сторонъ брачнаго союза наиболѣе выступаетъ въ сознаніи или какая считается наиболѣе существенной, опредѣляется и самый способъ заключенія брака. Если существенными считаются нѣсколько сторонъ, то и способъ заключенія брака расчленяется на нѣсколько соотвѣтствующихъ каждой изъ нихъ моментовъ. Въ исторіи народныхъ способовъ заключенія брака обыкновенно, соотвѣтственно съ развитіемъ идеи брака, развиваются и усложняются способы заключенія брака: къ старымъ способамъ заключенія брака обыкновенно присоединяются новые. Такимъ образомъ къ указаннымъ нами первоначальнымъ способамъ заключенія брака, въ основаніи которыхъ лежатъ фактическіе способы установленія брака, присоединяются позднѣе такіе способы, которые представляютъ или фактическое осу-

---

[1]) *Grimm*, Deutsche Rechtsalterthümer, стр. 420.

[2]) *Лавровскаго*, Коренное значеніе въ назв. родства у Славянъ. Прилож. къ XII т. Зап. Ак. Наукъ. стр. 88.

ществленіе той или другой стороны брачнаго союза, или же символъ такого осуществленія. Должно при этомъ имѣть въ виду, что тѣ способы заключенія брака, въ основаніи которыхъ лежатъ внутреннія стороны брачнаго союза, могутъ совершенно вытѣснять изъ употребленія указанные нами болѣе первоначальные способы.

Бракъ, по существу своему, есть тѣсный союзъ мужчины и женщины. Отсюда какъ способъ заключенія брака являются обряды, имѣющіе цѣлью соединить брачущихся, установить между ними тѣсную связь. Обычнымъ средствомъ установленія тѣснѣйшаго союза между брачущимися является ихъ совмѣстная ѣда и питье. Этотъ способъ объединенія брачущихся встрѣчается въ настоящее время у многихъ дикарей. Въ Китаѣ женихъ и невѣста ѣдятъ съ одной тарелки. Тамъ же во время брачнаго пира жениху и невѣстѣ приносятъ двѣ рюмки вина; отпивши нѣсколько вина, они сливаютъ остатки въ одинъ стаканъ, потомъ снова разливаютъ въ разные стаканы и пьютъ. У Римлянъ древняя форма заключенія брака была confarreatio—совмѣстная ѣда. Въ Англіи до сихъ поръ всякую свадьбу сопровождаетъ «брачный пирогъ», который долженъ быть разрѣзанъ невѣстою. Въ древней Индіи заключительный свадебный обрядъ состоялъ въ томъ, что новобрачные ѣли вмѣстѣ принесенные въ жертву Prajâpati съѣстные припасы, при чемъ новобрачный, передавая женѣ кушанье, говорилъ: съ моимъ духомъ я соединяю твой духъ, съ моими костями—твои кости, съ моимъ тѣломъ—твое тѣло, съ моей кожей—твою кожу [1]). У насъ обычными свадебными обрядами являются—питье молодыхъ изъ одного сосуда, ѣденіе съ одной вилки, совмѣстная ѣда въ брачной комнатѣ и т. п. Есть какъ у насъ, такъ и у другихъ народовъ, и многіе другіе обряды, указывающіе на сближеніе брачущихся, каковы: соединеніе рукъ брачущихся, сажаніе ихъ вмѣстѣ, и т. п.

---

[1]) *Леббокъ*, Нач. цивилиз., стр. 88 — 89. *Осиповъ*, Брачное право, стр. 158, 174.

Одною изъ сторонъ брачнаго союза является половое сожительство супруговъ: отсюда моментъ заключенія брака опредѣляется фактомъ такого сожительства или его символомъ.

Миллеръ, описывая похищеніе невѣсть у Вотяковъ, говоритъ, что уведши дѣвушку силою изъ ея дома, «Вотяки, для большей безопасности и дабы полученная добыча тѣмъ была надежнѣе, тотчасъ на дорогѣ при нѣкоторыхъ свидѣтеляхъ съ увезенною дѣвкою плотски совокупляются» [1]). У Остяковъ свадебный обрядъ состоитъ въ томъ, что женихъ пріѣзжаетъ въ домъ тестя и спитъ ночь съ невѣстою. Но перевести къ себѣ жены новобрачный не можетъ до тѣхъ поръ, пока не уплатитъ ея отцу слѣдующаго вознагражденія. Впрочемъ, бываетъ, что мужъ на другой же день свадьбы увозитъ жену къ себѣ украдкою, безъ уплаты вознагражденія ея отцу. Въ предупрежденіе этого тесть принимаетъ свои мѣры [2]). Очевидно, такимъ образомъ, что моментъ заключенія брака опредѣляется здѣсь не уплатой покупной цѣны за невѣсту, а моментомъ сожительства брачущихся. Въ книгѣ Второзаконія о бракѣ съ плѣнницею сказано: «внидеши къ ней и совокупишися съ нею и будетъ тебѣ жена» [3]). Въ Китаѣ бракъ считается совершившимся фактомъ только съ момента половаго сожительства брачущихся [4]). У древнихъ Германцевъ бракъ считался совершившимся, когда брачущіеся взойдутъ на ложе [5]) Boire, manger, coucher ensemble, c'est mariage ce me semble, говоритъ старинная французская пословица. Въ прежнее время бракосочетаніе во Франціи совершалось

---

[1]) *Г. Миллеръ*, Опис. живущ. въ Каз. г. язычн. народ. 1791 г. стр. 70.

[2]) *Паллассъ*, Путеш. ч. III, полов. I стр. 69—70. *Костровъ*, Женщ. у инор. Том. г. Сборн. свѣд. о Сибири. I, стр. 6.

[3]) Гл. XXI.

[4]) *Осиповъ*, Брачн. пр., стр. 160.

[5]) *Grimm*, Deutsche R. A., стр. 440. *Unger*, Die Ehe in ihrer welthistor. Entwickl. стр. 106.

посредствомъ произнесенія словъ—или для настоящаго времени, par paroles de présent, или для будущаго времени, par paroles de futur. Въ первомъ случаѣ женихъ и невѣста говорили другъ другу: «я беру васъ въ жены», «я беру васъ въ мужья», во второмъ случаѣ женихъ и невѣста обѣщали другъ другу стать мужемъ и женою въ будущемъ, и если послѣ такого обѣщанія имѣло мѣсто половое сожительство, бракъ считался совершеннымъ и заключеннымъ [1]). Католическая церковь признала, что coitus необходимъ для заключенія брака и что только имъ matrimonium дѣлается consumatum [2]).

Возможно образованіе въ народѣ понятія, что для заключенія брака необходимъ символъ плотскаго сожительства. Переходъ дѣйствительнаго факта въ символъ можно замѣчать въ древне-германскомъ правѣ. У Евреевъ (по постановленіямъ Мишны) бракосочетаніе совершалось посредствомъ обряда chuppa. По мнѣнію ученыхъ, подъ словомъ chuppa разумѣется балдахинъ, подъ который ставятся молодые во время обрученія или вѣнчанія,—а балдахинъ является символомъ той тѣсной связи, которая должна объединять супруговъ во все время ихъ земнаго существованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ символически изображаетъ собою ту комнату, въ которую по совершеніи обрядовъ бракосочетанія удаляются молодые. По талмудическому праву бракъ считался совершившимся фактомъ съ момента исполненія обряда chuppa, хотя бы consumatio matrimonii и не состоялось. Исключеніе дѣлалось для того случая, когда былъ обвѣнчанъ смертельно-больной, такъ что не было никакихъ основаній предполагать, что онъ будетъ способенъ къ совокупленію [3]).

Обращаемся къ обычаямъ и понятіямъ русскаго народа

---

[1]) *Карасевичъ*, Гражданск. обычное право Франціи въ его историч. развитіи. стр. 61, 444—445.

[2]) *Unger*, Die Ehe, стр. 123—124.

[3]) *Осиповъ*, Брачн. право, стр. 196, 198.

По свидѣтельству раскольническаго наставника Алексѣева, у безпоповцевъ-ѳедосѣевцевъ нерѣдко молодые люди, согласившись между собою, «безъ благословенія отца и матери и безъ всякаго чина гражданскаго и обычая, сами собою убѣгомъ и сокровеніемъ поемлются, и помѣшкавши или въ лѣсѣ, или гдѣ въ отъѣздѣ, въ домъ свой *аки новобрачніи* пріѣзжаютъ», а «*отецъ и мать, аще и увидятъ послѣди*» въ чемъ дѣло, «*но уже отняти не могутъ*» [1]). Очевидно, молодые люди пріѣзжали «въ домъ свой» какъ дѣйствительные супруги,—что, несомнѣнно, и было главною причиною того, что родители совершившагося факта не могли «отъяти». Половое сношеніе новобрачныхъ есть необходимая принадлежность русской народной свадьбы. Значеніе его видно изъ пословицъ: «съ вечера дѣвка, съ полуночи молодка» [2]), «ночевать, такъ и вѣкъ коротать» (говоритъ въ спальной молодой своей новобрачной) [3]). Кромѣ того у насъ въ народѣ въ общемъ употребленіи символы половаго сближенія брачущихся. Такое значеніе имѣетъ общеупотребительный свадебный обычай сажанія жениха и невѣсты на перину или подушку передъ отъѣздомъ къ вѣнцу.

Одной изъ цѣлей брака въ извѣстную историческую эпоху полагается рожденіе дѣтей. Эта сторона брачнаго союза также отражается въ обрядахъ совершенія брака; такъ, принимаются суевѣрныя мѣры для того, чтобы у брачущихся были дѣти, напр. даютъ молодой въ руки ребенка и т. п.

Бракъ на извѣстной ступени народнаго развитія опредѣляется какъ союзъ мужчины и женщины, главою котораго долженъ быть мужъ. Отсюда развивается та группа брачныхъ обрядовъ, въ которыхъ символически изображается подчиненіе жены мужу. Напр. въ Китаѣ женихъ по пріѣздѣ въ свой домъ, вводя невѣсту во вну-

---

[1]) *Нилскій*, Сем. жизнь въ рус. раск. I, 190—192.

[2]) *Даль*, Пословицы стр. 386.

[3]) *Енисейск. Округъ*, I, стр. 125.

гренія комнаты, идетъ впереди ея, чѣмъ указывается на ея будущее подчиненное положеніе въ домѣ мужа; тамъ же невѣста кланяется жениху четыре раза, на что тотъ отвѣчаетъ ей двукратнымъ поклономъ [1]). Въ Индіи въ знакъ первенства мужа надъ женою женихъ при бракосочетаніи шелъ впереди невѣсты [2]). У насъ обрядами, въ основѣ которыхъ лежитъ подчиненное положеніе жены относительно мужа, являются напр. слѣдующіе: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невѣста, въ знакъ покорности, должна кланяться жениху въ ноги; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ молодой бьетъ молодую плетью, при чемъ напр. въ Черниговской губ. онъ говоритъ: «покидай батькові та материны норовы, та бери мои».

Такъ какъ съ образованіемъ патріархальной семьи женщина до вступленія въ бракъ находится во власти своего отца или другихъ родственниковъ, то являются обряды, въ которыхъ изображается передача жениху невѣсты и власти надъ нею отъ ея отца или родственниковъ. Въ древней Греціи отецъ невѣсты передъ отправленіемъ брачнаго шествія въ домъ мужа объявлялъ въ формѣ священнаго заклятія жениху, что отдаетъ ему свою дочь [3]). У Римлянъ выдача (traditio) отцемъ невѣсты была неизбѣжною формальностью при заключеніи брака [4]). У древнихъ Германцевъ жена и власть надъ нею торжественно передавались жениху [5]). Обрядовая передача невѣсты родителями или однимъ отцомъ жениху, по народному выраженію,— «изъ рукъ въ руки», есть издавній русскій обычай, сохраняющійся мѣстами и понынѣ.

Съ понятіемъ о пріобрѣтеніи власти мужемъ надъ же-

---

[1]) *Осиповъ*, Бр. право, стр. 158.

[2]) Ibid стр. 167.

[3]) *Фюстель-де-Куланжъ*, Гражданск. община античнаго міра Перев. *Корша*, стр. 52.

[4]) Ibid. 53—54.

[5]) *Шпилевскій*, Сем. вл. стр. 45—47.

ною на извѣстной исторической ступени соединяется понятіе о томъ, что мужъ становится защитникомъ и представителемъ жены. Такое понятіе выразилось напр. у древнихъ Германцевъ въ обрядахъ и формулахъ, которыми сопровождалась передача невѣсты жениху ея отцомъ или опекуномъ. У насъ, по народному понятію, мужъ долженъ быть покровителемъ жены. Это понятіе также послужило основаніемъ нѣкоторыхъ обрядовъ, входящихъ въ народную форму совершенія брака. Такое значеніе имѣетъ обычай покрывать невѣсту шапкою жениха (малорос., бѣлорус.), обычай, по которому женихъ долженъ прикрыть голову невѣсты полою своего платья (дон. стар., витеб.), и пр.

Общее понятіе о томъ, что жена, съ вступленіемъ въ бракъ, оставляетъ своихъ родственниковъ, ихъ домъ, даже, въ извѣстную историческую эпоху, ихъ религію, выходитъ изъ ихъ власти и покровительства и переходитъ къ своему мужу, въ его домъ, пріобщается къ его религіи, вступаетъ въ его власть и подъ его покровительство, выразилось въ свадебномъ обрядѣ приведенія жены въ домъ мужа (deductio in domum mariti), имѣющимъ мѣсто у всѣхъ народовъ, вступившихъ на извѣстную историческую ступень, въ томъ числѣ и у насъ.

Въ составъ обрядовъ, обусловливающихъ заключеніе брака, обыкновенно входятъ такіе обряды, которые устанавливаютъ положеніе жены какъ служанки или хозяйки въ домѣ своего мужа или его семьи. Напр. у Римлянъ новобрачной вручались ключи; у Германцевъ невѣста въ день брака носила ключи, привѣшенные къ поясу (ключи—символъ правъ и обязанностей хозяйки дома) [1]). У Тунгузовъ главнымъ моментомъ совершенія брака считается вступленіе невѣсты въ права и обязанности жены — какъ хозяйки и служанки. Тамъ въ день, назначенный для бракосочетанія, невѣста отправляется на оленяхъ въ чумъ жениха. Пріѣхавъ, она сама

---

[1]) *Michelet*, Origines du droit français, стр. 42.

распрягаетъ оленей и пускаетъ ихъ въ табунъ жениха. Потомъ идетъ въ чумъ, садится къ дверямъ и начинаетъ подкладывать дрова въ огонь. Женихъ, который находится въ чумѣ, спустя нѣсколько времени снимаетъ съ себя верхнюю одежду и бросаетъ къ невѣстѣ на колѣни; она береть ее и выноситъ изъ чума. Все это имѣетъ цѣлью представить вступленіе жены въ права и обязанности хозяйки и служанки. По исполненіи этихъ обрядовыхъ дѣйствій бракъ считается заключеннымъ. Остальные свадебные обряды уже не имѣютъ существеннаго значенія [1]). Народная русская свадьба сопровождается также обрядовыми дѣйствіями, представляющими вступленіе жены въ права и обязанности хозяйки и служанки въ домъ своего мужа. Такъ, весьма распространенъ и въ настоящее время древній обычай разуванія молодой своего мужа; повсемѣстно на другой день брака молодая должна исполнить извѣстную работу, напр. вымести избу, принести воды и т. п. Въ Костромской губ. женихъ на дѣвичникѣ подноситъ невѣстѣ ключи.

Свойственное индивидуальному браку понятіе о продолжительности и крѣпости брачныхъ узъ, понятіе вполнѣ развитое въ настоящее время въ народѣ, послужило къ тому, что въ свадебныхъ обрядахъ и пѣсняхъ говорится о бракѣ какъ о союзѣ «на вѣки». Неключительный характеръ отношеній личнаго брака далъ также основаніе къ происхожденію нѣкоторыхъ обрядовъ, какъ напр. обряда покрыванія головы молодой платкомъ или фатою, чѣмъ изображается пріобрѣтеніе мужемъ неключительнаго права на жену.

Народные способы заключенія брака, соотвѣтствующіе тѣмъ или другимъ сторонамъ отношеній между супругами, развиваются сообразно съ народнымъ взглядомъ на существо и цѣли брачнаго союза. При этомъ, если которая-нибудь изъ сторонъ брачнаго союза считается наиболѣе существенною, то и заключеніе брака обусловлива-

---

[1]) Вѣстн. географич. общ. 1860 г. II, стр. 35. *Енисейск. Округъ*, II, стр. 34.

ется совершеніемъ такого дѣйствія или обряда, который выражаетъ собою эту сторону. Но обыкновенно народный способъ заключенія брака, по крайней мѣрѣ у болѣе развитыхъ народовъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ дѣйствій или обрядовъ, соотвѣтствующихъ нѣсколькимъ, наиболѣе существеннымъ сторонамъ брачнаго союза.

На болѣе высокой ступени народнаго развитія заключеніе брака получаетъ религіозный характеръ и сопровождается религіозными дѣйствіями и обрядами. При этомъ религія вліяетъ именно на способы заключенія брака такимъ образомъ, что или религіозными дѣйствіями освящаются уже существующіе и развивающіеся помимо религіи способы, или же въ народную форму заключенія брака входятъ религіозныя дѣйствія съ самостоятельнымъ значеніемъ, такъ что, въ послѣднемъ случаѣ, совершеніемъ того или другаго религіознаго обряда можетъ обусловливаться самый моментъ заключенія брака. Участіе религіи въ заключеніи брака есть общее свойство извѣстной исторической эпохи, хотя степень такого участія бываетъ не одинакова у разныхъ народовъ.

У насъ заключеніе брака еще въ глубокой древности, во времена язычества, имѣло религіозный характеръ. Уже въ древности образовалось у Славянъ понятіе, что супружескій союзъ не зависитъ отъ человѣческаго произвола, а напередъ опредѣляется судьбою или божественною волею: «кому на комъ жениться, тотъ въ того и родится», «всякая невѣста въ своего жениха родится», «суженаго не обойти—не объѣхать», бракъ—«судъ Божій». Учредителями и покровителями брачнаго союза считались свѣтлыя небесныя существа. Въ одной пѣснѣ «бѣлый олень золотые рога» обѣщаетъ молодцу быть на его свадьбѣ и золотыми рогами весь дворъ освѣтить. Съ полнымъ основаніемъ г. Потебня видитъ въ этой пѣснѣ указаніе на божество солнечное. Богъ-громовникъ—вѣщій кузнецъ — скрѣпляетъ, сковываетъ союзъ молодой четы. Впослѣдствіи, съ принятіемъ христіанства,

языческій «боженька» сталъ называться «Кузьмой-Демьяномъ». Эти христіанскіе святые слились въ народномъ понятіи какъ бы въ одно лицо, лицо—съ характеромъ ковача.

Въ Тульской губ. въ день свадьбы въ домѣ жениха собираются съ утра всѣ гости и усаживаются за столъ.-Дружка беретъ два ржаные пирога въ руки и, ударяя одинъ о другой, въ пѣснѣ проситъ у «боженьки» благословенія и помощи «играть свадьбу». проситъ «боженьку» (вар. Кузьму Святаго, Кузьму-Демьяна) быть на свадьбѣ и «сковать свадьбу—крѣпко, твердо, вѣковѣчно. долговѣчно: люди судютъ—не засудютъ, вѣтромъ вѣять—не развѣять, солнцемъ сушить—не разсушить, дождемъ мочить не размочить». Потомъ онъ отдаетъ одинъ пирогъ «игрицамъ», а другой оставляетъ себѣ. Эти пироги тутъ же съѣдаются. Очевидно, эти пироги древніе жертвенные предметы. Дружка же является исполняющимъ должность языческаго жреца. Такимъ образомъ крѣпость. неразрывность брачныхъ узъ поставляется въ прямую зависимость отъ дѣятельности божества.

Покровителями именно половой любви и брачнаго союза у Славянъ почитались богиня Лада и богъ Ладо. Ихъ умаливали и умилостивляли приношеніемъ жертвъ, чтобы они уладили, устроили бракъ добрый и любовный.

Первоначально, при заключеніи брака, какъ и въ другихъ случаяхъ, языческіе обряды справлялись и жертвы приносились, вѣроятно, самими брачущимися, ихъ родителями, старѣйшинами семействъ и родовъ. Въ нѣкоторыхъ обрядахъ современной народной свадьбы съ жреческимъ значеніемъ дѣйствуютъ не только отцы, но и матери брачущихся [1]). Такимъ жреческимъ значеніемъ родителей при вступленіи въ бракъ ихъ дѣтей объясняется и то значеніе, которое имѣетъ на свадьбѣ родительское благословеніе. Но уже въ глубокой древности у Славянъ выдѣ-

---

[1]) Эти обряды будутъ приведены во 2-мъ выпускѣ моего сочин. Очерки сем. отношеній.

ляется особый родъ людей—хранителей языческаго вѣроученія и совершителей его тайнъ; лица, его составляющія, получаютъ названія вѣдуновъ, знахарей и т. п., которые хотя и не составляли особенной касты жрецовъ, однако совершали языческіе обряды (Ор. Миллеръ). Эти лица, посвятившія себя жреческому призванію, стали принимать участіе и въ совершеніи брачнаго обряда. Впослѣдствіи (указываетъ Буслаевъ) дѣйствія жреца взялъ на себя *дружка*, который и доселѣ выбирается изъ знахарей и колдуновъ для охраненія молодыхъ отъ бѣды и притки, а также и для совершенія таинственныхъ обрядовъ [1]).

При заключеніи брака приносились жертвы. Коровай и пироги, пѣтухъ и курица, свинина и пр., которые и до сихъ поръ въ употребленіи на свадьбахъ, а въ глубокой древности были принадлежностью языческихъ свадебныхъ празднествъ и имѣли тогда религіозное значеніе: вѣроятно они же были предметами, приносимыми въ жертву богамъ. Религіозное значеніе коровая видно изъ пѣсни: «свѣти, свѣти, мѣсяцъ, нашему короваю, проглянь, проглянь, солнце, нашему короваю» и пр. Пѣсня эта, очевидно, представляетъ обращеніе къ свѣтиламъ, которыя были обоготворяемы въ язычествѣ. На Дону свадебный коровай въ настоящее время имѣетъ видъ круглой булки съ вершиною, украшенною позолотою; въ него втыкаютъ длинныя тонкія палочки, которыя спиралью обвиваются узкими зазубренными полосками тѣста. Это, очевидно, изображеніе солнца съ его лучами. Концы палочекъ, воткнутыхъ въ коровай, украшаются фигурами птицъ, солнца, мѣсяца и пр. Въ Малороссіи, коровай—это пшеничный хлѣбъ, окрашенный красною краскою: очевидно, это изображеніе солнца *краснаго*. Позднѣе явилась христіанизація языческой основы: въ пѣснѣ, которую поютъ при изготовленіи коровая, говорит-

---

[1]) Лингвистическое доказательство жреческаго служенія дружки находится въ польскомъ языкѣ, въ которомъ *жерца* или *жержецъ*, т. е. жрецъ, имѣетъ значеніе дружки.

ся,—«самъ Богъ коровай мисить, Пречистая воду носить, а янголи Бога просять» и т. д. Свадебный коровай разрѣзывается дружкою и съѣдается лицами, присутствующими на свадьбѣ. Что касается до пѣтуха, то онъ почитался у язычниковъ птицею, посвященною Перуну и очагу, и вмѣстѣ съ тѣмъ эмблемою счастья и плодородія. Курица имѣла миѳическую связь съ огнемъ. Потому пѣтуха носятъ при свадебныхъ процессіяхъ; потому пѣтухъ и курица составляютъ необходимое свадебное кушанье. Въ старину, по Олеарію, молодымъ подавали въ спальную жаренаго пѣтуха; молодой разрывалъ его на части, бросалъ его крыло или ногу черезъ себя, потомъ ѣлъ его. По нѣкоторымъ свадебнымъ обычаямъ, молодые разрываютъ курицу. Обрядовое печеніе у жениха свинины сопоставляютъ съ тѣмъ, что свинина имѣетъ связь съ жертвою солнцу. Другіе обряды, которыми было обставлено въ язычествѣ вступленіе въ бракъ, будутъ приведены мною во второмъ выпускѣ «Очерковъ семейныхъ отношеній». Замѣчу здѣсь, что обстановка народной свадьбы въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ представляетъ несомнѣнное сходство съ обрядами, которыми были обставлены тѣ языческія празднества, къ которымъ пріурочились остатки первоначальнаго смѣшенія половъ. Такъ, на свадьбѣ большое значеніе имѣетъ вода и огонь: и языческія вакханаліи совершались у воды, а зажженіе огней—непремѣнная принадлежность купальскаго празднества (нѣкоторыя сопоставленія свадебныхъ обрядовъ съ обрядами народныхъ праздниковъ см. у Миллера, «Опытъ историч. обозр. русск. словесн.» стр., 124, прим. 2.).

Однимъ изъ древнихъ религіозныхъ способовъ заключенія брака было бракосочетаніе около священныхъ деревьевъ. Въ основаніи такого брачнаго обряда лежитъ, кажется, обоготвореніе этихъ предметовъ. Богатырь Дунай, по разсказу былины, *вѣнчается* съ побитою имъ въ полѣ дѣвицею *вокругъ ракитова куста*. Стенька Разинъ велѣлъ «вѣнчать» людей «около вербовныхъ деревьевъ». На древній способъ бракосочетанія указываетъ пословица:

«вѣнчали вкругъ ели, черти пѣли». У нѣкоторыхъ раскольническихъ толковъ въ Витебской губ. еще въ недавнее время было въ употребленіи похищеніе дѣвицъ на гуляньи (наз. *кирмашъ*). Похититель съ дѣвушкой отправлялся въ лѣсъ къ завѣтному дубу и объѣзжалъ его три раза. Послѣ этого бракъ считался заключеннымъ [1]). Въ Люцинскомъ уѣздѣ бракосочетаніе совершалось такимъ образомъ, что похититель объѣзжалъ съ похищенной три раза около озера, считавшагося у раскольниковъ священнымъ. Въ церковномъ правилѣ митрополита. Іоанна упоминается о бывшемъ въ его время въ употребленіи на свадьбахъ простыхъ людей *плесканіи* (водою), которое, по мнѣнію ученыхъ, было остаткомъ языческихъ брачныхъ обрядовъ. [2]). Изъ приведенныхъ указаній ясно значеніе религіознаго обряда при заключеніи брака: бракъ—напр. похищеніемъ дѣвушки—еще не устанавливается: для заключенія его считается необходимымъ совершеніе языческаго обряда.

Съ развитіемъ юридической природы брачнаго состоянія, съ утвержденіемъ понятія о бракѣ какъ о союзѣ съ извѣстными правами и обязанностями, развивается понятіе о необходимости признанія со стороны общества факта брачнаго сожительства, момента его заключенія и расторженія. Потому, въ эту эпоху установленіе брачнаго состоянія—посредствомъ тѣхъ или другихъ способовъ—совершается въ присутствіи общества, свидѣтельствующаго и признающаго такое установленіе. Напр. у одного изъ первобытныхъ племенъ средней Индіи (Ке-

[1]) У Сербовъ при „отмицѣ" христіанскій обрядъ бракосочетанія совершается также подъ дубомъ.

[2]) *Аванасьевъ*, Поэт. воззрѣн. Слав. I, 467—468; II, 325 III, 372—375. Письмо *Буслаева* въ Доп. къ 2 т. Ист. Рос. Соловьева, стр. 42—44. *Миллеръ*, Опытъ, I, 66—68, 124—125. Ст. *Щапова* въ ЖМНП, 1871 г. № 8, стр. 30—32. *Костомаровъ*, Славянск. миѳологія, стр. 28—35. *Кавелинъ*, Соч. IV, стр. 178—180. *Неволинъ*, Ист. рос. гражд. зак. I, 217, прим. 738. *Даль*, Посл. 380. *Шейнъ*, Рус. Нѣс. 448—449, 545—548. *Терещенко*, Б. Р. И. II. *Доп. О. В.* 1875 г. № 51. *Подол. губ. вѣд.* 1869 г. № 38.

ріаховъ) церемонія при вступленіи въ бракъ состоитъ главнымъ образомъ въ общественномъ признаніи самаго факта [1]) У насъ, у раскольниковъ—ѳедосѣевцевъ, непризнающихъ священства, были въ обычаѣ браки такого рода. Напередъ сговорившись съ какою-нибудь женщиной или дѣвушкой и получивши ея согласіе, раскольникъ пріѣзжалъ за нею въ установленное мѣсто и, какъ бы похитивши ее, везъ къ себѣ въ домъ. Потомъ вступившіе въ сожительство начинали часто ходить по базарамъ и вообще мѣстамъ большаго стеченія народа, взявшись за руки или держась за одинъ платокъ. Этимъ они заявляли передъ обществомъ о своемъ союзѣ [2]). Такимъ образомъ въ этомъ обычаѣ мы видимъ заключеніе брака во-первыхъ черезъ похищеніе, во вторыхъ черезъ общественное признаніе его при посредствѣ символа, въ которомъ выражена идея союза, объединенія брачущихся.

На Дону еще въ прошломъ столѣтіи для утвержденія брака считалось необходимымъ, чтобы казакъ объявлялъ объ избранной имъ женѣ передъ народомъ. Нѣкоторые только и ограничивались такимъ объявленіемъ. Вѣнчаніе не считалось необходимымъ. Объявленіе передъ народомъ совершалось такимъ образомъ. Женихъ и невѣста приходили вмѣстѣ въ собраніе народа (въ кругъ) на площади или въ *становой* избѣ. Помолившись Богу, они кланялись на всѣ стороны, и женихъ, назвавъ невѣсту по имени, говорилъ: «ты будь мнѣ жена». Невѣста, кланяясь ему въ ноги, говорила: «а ты будь мнѣ мужъ». Затѣмъ вступавшіе въ бракъ цѣловали другъ друга и принимали отъ всего собранія поздравленія. Утвержденное этимъ обрядомъ супружество считалось законнымъ. При женитьбѣ на разведенной съ мужемъ женщинѣ требовалось еще, чтобы женихъ прикрылъ ее полою своего платья. Въ этомъ обычаѣ донскихъ казаковъ мы также видимъ установленіе передъ общиной брака, какъ

---

[1]) *Леббокъ*, Нач. цив. стр. 61.

[2]) *Нильскій*, Сем. жизнь въ рус. раск. II, стр. 159.

учрежденія, имѣющаго опредѣленный характеръ, что именно и выражено въ обрядѣ совершенія брака. Такъ, жена кланяется въ ноги мужу: обрядъ, указывающій на первенство мужа въ брачномъ союзѣ и на подчиненіе ему жены; прикрываніе жены полою платья указываетъ на покровительство, которое мужъ долженъ оказывать женѣ.

Въ настоящее время бракъ заключается передъ общиною у нашихъ молоканъ. Община играетъ здѣсь съ одной стороны роль свидѣтелей при заключеніи свадебнаго договора, будущей поруки соблюденія взаимныхъ обѣщаній, добровольно на себя принятыхъ брачущимися. Но съ другой стороны совершеніе брака у молоканъ передъ общиною имѣетъ то значеніе, что община удостовѣряется при этомъ, имѣются ли на лицо со стороны брачущихся тѣ условія, которыя, по мнѣнію молоканъ, необходимы для брачнаго сожительства: узнается, возможно ли будетъ брачущимся основать свое хозяйство, по собственному ли желанію они вступаютъ въ бракъ и пр. Самое совершеніе брака состоитъ въ благословеніи родителей, въ которомъ излагаются обязанности супруговъ, въ чтеніи и пѣніи молитвъ, въ объявленіи со стороны жениха и невѣсты о томъ, что они желаютъ вступить другъ съ другомъ въ бракъ и будутъ свято соблюдать обязанности брачнаго союза. Обѣтъ жениха и невѣсты относительно соблюденія ими будущихъ обязанностей считается даннымъ передъ Богомъ.

Изъ приведеннаго описанія совершенія брака у молоканъ мы видимъ, что общество не только свидѣтельствуетъ фактъ заключенія брачнаго союза, но и опредѣляетъ, есть ли необходимыя условія для заключенія даннаго брака. Послѣднее въ прежнее время было общимъ правиломъ. Въ старину въ вѣчной памяти предписывалось священнику сдѣлать обыскъ, не существуетъ ли тѣхъ или другихъ препятствій къ предполагаемому браку и обвѣнчать его, если не откроется никакого препятствія. Неволинъ при этомъ замѣчаетъ: «говоря языкомъ

древнихъ обысковъ, можемъ сказать: священникъ спрашивалъ своихъ прихожанъ, *одобряютъ ли* они жениха и невѣсту, для брака?». (1).

Характеръ общественной санкціи брачнаго сожительства имѣетъ стародавній обычай выставки деревенскихъ молодыхъ, соблюдаемый и понынѣ въ Ярославскомъ уѣздѣ. Тамъ ежегодно на масляницѣ въ понедѣльникъ пріѣзжаютъ въ Ярославль изъ окрестныхъ деревень и селъ новобрачные и устанавливаются на Рождественской улицѣ рядами попарно. Новобрачныя пары часа три четыре стоятъ неподвижно. Это стояніе называется *столбами*. На столбахъ молодые показываютъ все, что у нихъ есть дорогаго и краснваго изъ одежды. Если у молодаго есть двѣ шубы, онъ надѣнетъ одну въ рукава, а другую накинетъ на плеча. Молодая наряжается во всѣ, какіе только есть у ней, праздничные сарафаны или платья надѣваетъ нѣсколько шубъ, и если всѣ не могутъ на нее взойти, то лишнія держитъ въ рукахъ; на головѣ также множество платковъ и разныхъ украшеній. Бѣдные, которымъ не въ чемъ показаться на столбы, берутъ вещи на подержаніе у болѣе зажиточныхъ и являются на столбы въ чужомъ платьѣ [2]).

Присутствіе общества на свадьбѣ въ настоящее время повсемѣстно считается необходимымъ. Болѣе близкіе изъ окружающаго общества являются съ спеціальными обязанностями (тысяцкій, сваха и пр.) и «присутствіе ихъ считается безусловно необходимымъ и при обрядѣ церковнаго вѣнчанія». Остальное общество также принимаетъ участіе въ свадьбѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ всякій имѣетъ право участвовать въ свадьбѣ, входить въ домъ, высказывать свое мнѣніе, принять участіе въ пляскѣ, пѣніи, имѣетъ долю въ угощеніи [3]).

---

[1]) *Неволинъ*, Ист. рос. гр. зак. I, стр. 214 и прим. 732.

[2]) *П. Нефедовъ*, Этнографич. наблюд. на пути по Волгѣ и ея притокамъ Труды Этн. отд. общ. люб. естествозн. кн. IV, стр. 46.

[3]) *А. Ефименко*, Народн. юрид. воззр. на бракъ. Знаніе 1874 г. № 1, стр. 33.

Въ Арханг. губ. лица, принимающія участіе въ свадебномъ торжествѣ, приглашенныя на свадьбу, называются «свадебниками», а зрители — «позорянами»: послѣднимъ дается обыкновенно бочка пива и штофъ вина [1]). У жителей береговъ Ояти на свадьбу приходить всѣ могутъ: по мѣстному выраженію, «и комаръ и муха валя» [2]). На Дону на свадьбу идутъ и могутъ идти всѣ и пить водку. Обыкновенно, впрочемъ, отъ хозяевъ ходятъ съ приглашеніемъ, стучатъ въ окна и сзываютъ «откушать хлѣба» [3]). Въ Витебской губ. на свадебныхъ пирахъ почитаются гостями только приглашенные — «званые», изъ которыхъ каждый обязанъ принести по крайней мѣрѣ пирогъ. Званымъ гостямъ, когда они отправляются домой, дается каждому не менѣе полпирога гостинца. Незванныхъ же гостей и не принесшихъ гостинца очень рѣдко сажаютъ за столъ; они довольствуются только чаркою водки [4]).

Въ Новгородской губ. обществу оповѣщается о имѣющемъ совершиться бракѣ такимъ образомъ. Наканунѣ свадьбы пріѣзжаютъ отъ жениха къ невѣстѣ дѣвушки съ подарками — «гостинщицы». Получивъ угощеніе въ невѣстиномъ домѣ, онѣ отправляются кататься по городу. Катанье это отличается тѣмъ, что дѣвушки садятся на «бесѣдкахъ», нарочно сдѣланныхъ по бокамъ вдоль саней, при чемъ свѣшиваютъ ноги. Такое катанье служитъ знакомъ, что на другой день совершится бракъ [5]).

Въ Малороссіи бракъ считаютъ совершившимся фактомъ только послѣ того, какъ молодые *отбудутъ весілле* (весілле» — свадьба). Вѣнчаніемъ еще не устанавлива-

---

[1]) *Ефименко*. Сборникъ обычаевъ Архангельск. губ. стр. 298.

[2]) *Хрущовъ*. Замѣтки о русск. жител. береговъ р. Ояти. Зап. геогр. общ. по отдѣл. этногр. II, стр. 63.

[3]) Дон. Обл. Вѣд. 1875 г. № 27.

[4]) Этногр. Сборн. II. стр. 189.

[5]) *Мухловъ*, Областной термино-юрид. словарь. Журн. Мин. Юст. 1865 г. № 2, стр. 316.

ются права брачнаго союза. Малороссы думаютъ «бо хочь и звязавъ імъ піпъ руки у церкви (млрс. обычай), хочь и присягали вони передъ Богомъ вірне жить, алежъ вони ще передъ людьми не присягали вірне жить». Весілле, по понятію Малороссовъ, есть какъ бы присяга при людяхъ любить другъ друга и помогать другъ другу при всякой невзгодѣ. «Хоть по чарці выпить, да короваю зъісти, а все-таки треба», говоритъ народъ [1]).

Современный, исторически-образовавшійся народный способъ заключенія брака—*свадьба*—представляетъ цѣлое, исторически сложившееся изъ разсмотрѣнныхъ нами въ отдѣльности способовъ заключенія брака. При этомъ нѣкоторые моменты свадьбы, представляющіе тотъ или другой отдѣльный способъ заключенія брака, имѣютъ больше значенія,—другіе, представляющіе другіе способы заключенія брака,—меньше: однѣ части свадьбы являются по народному понятію необходимыми ея моментами, въ другихъ частяхъ свадьбы уже самъ народъ не признаетъ существеннаго значенія и соблюдаетъ ихъ не по сознанію ихъ необходимости, а только потому, что такъ изстари ведется. Такіе, потерявшіе въ глазахъ народа дѣйствительное значеніе, свадебные обряды выходятъ мало по малу изъ употребленія. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ иногда не соблюдаются, а мѣстами и совсѣмъ вышли изъ употребленія обряды, въ основѣ которыхъ лежатъ факты похищенія и покупки невѣстъ.

Свадьба въ настоящее время имѣетъ юридическую силу при заключеніи. Какова мѣра такого юридическаго значенія свадьбы, это мы увидимъ ниже. Гдѣ же основаніе юридической силы народной свадьбы? Такое основаніе лежитъ отчасти въ томъ, что почти всѣ свадебные обычаи ведутъ свое начало изъ глубокой древности, и потому соблюденіе ихъ при заключеніи брака считается

[1]) Кіев. губ. в. 1863 г. № 41. *Касьяненко*, Отвѣтъ на програм. по об. пр. Ю.-рус. народа. Зап. геогр. общ. по отд. этногр. II, 689.

необходимымъ уже потому, что неразвитому человѣку свойственно придавать значеніе непреложности всякому старинному обычаю, хотя бы смыслъ его былъ уже утраченъ. По главнымъ образомъ основаніе юридической силы народной свадьбы, по нашему мнѣнію, лежитъ въ томъ, что свадьба въ существенныхъ своихъ моментахъ имѣетъ цѣлью дѣйствительнымъ образомъ или символически такъ сказать ввести брачущихся въ новое для нихъ состояніе -состояніе брачное, установить это состояніе фактическимъ образомъ, наглядно, осязательно,—и притомъ въ присутствіи общества свидѣтельствующаго и признающаго совершающійся фактъ.

Съ введеніемъ на Руси христіанства, христіанскій способъ бракосочетанія—*вѣнчаніе*—долгое время не утверждался въ народѣ, имѣвшемъ свои способы заключенія брака. Въ народѣ въ древности существовало мнѣніе, что вѣнчаться должны только бояре и князья. Заключеніе браковъ безъ церковнаго обряда съ древнихъ временъ вызывало увѣщанія, а иногда и строгія мѣры со стороны церковной власти. Но обычай вступать въ бракъ безъ вѣнчанія существовалъ въ народѣ до позднѣйшаго времени. Даже въ концѣ прошлаго столѣтія у донскихъ казаковъ вѣнчанье не считалось необходимымъ для заключенія брака [1]). Въ настоящее время въ Малороссіи бываютъ случаи, что бракъ заключается только посредствомъ *весілля* (свадьбы), безъ вѣнчанія [2]). Есть указанія на существованіе браковъ безъ вѣнчанія также въ губерніяхъ Тульской, Ярославской и Воронежской Особенно въ употребленіи браки безъ вѣнчанія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ много раскольниковъ между единовѣрцами и даже православными. Такіе браки называются *сводными* и распространены въ с.-в. губб. (Арх., Волог., Вят., Перм., Оренб.). [3])

---

[1]) *Якушкинъ*, Обычн. пр. стр. IX—XI.

[2]) Зап. геогр. общ. по отд. этногр. II, 189.

[3]) *Муллова*, какъ заключ. (иногда) своди. браки? Архивъ ист. и пр *Калачева*, 1860. I.

Въ другихъ случаяхъ, какъ увидимъ ниже, хотя вѣнчаніе и совершается, однако не имъ опредѣляется начало супружескихъ отношеній, а свадьбою. По какое бы значеніе народъ ни придавалъ вѣнчанію, вслѣдствіе мѣръ властей духовныхъ и гражданскихъ, обычай вѣнчаться сталъ съ теченіемъ времени обще распространеннымъ. Входя въ общее употребленіе, вѣнчаніе и само по себѣ получало въ то же время въ глазахъ народа и юридическое значеніе. По свадебнымъ пѣснямъ, вѣнчаніе—«Божій судъ». По разсказу былины, Дунай, побивъ въ полѣ дѣвицу, вѣнчался съ нею вкругъ ракитова куста, а потомъ вѣнчался съ нею и въ церкви [1]). Михайло Потокъ Иваповичъ, приведши въ вѣру крещеную Марью-Лебедь Бѣлую, «принялъ съ ней по злату вѣнцу—сочинили законный бракъ» [2]). Такимъ образомъ бракъ совершился черезъ вѣнчаніе. Такимъ же образомъ вступилъ въ бракъ Соловей Будиміровичъ съ Запавою [3]). Вѣнчальный вѣнецъ въ бѣлорусской пѣснѣ, «вянецъ закопенькій» [4]).

Даже тамъ, гдѣ, по отдаленности церквей, браки заключались безъ церковнаго обряда,—впослѣдствіи все-таки происходило вѣнчаніе. Такъ было въ старину напр. на Дону, въ Камчаткѣ. Въ послѣдней жены до вѣнчанія назывались *дожидимыми женами*. Убѣжденіе въ необходимости вѣнчанія укоренилось въ народѣ до такой степени, что у нѣкоторыхъ раскольничьихъ толковъ, не признающихъ священства, явилось ученіе совершенно отвергающее бракъ, по невозможности вѣнчанья. Что вѣнчаніе имѣетъ въ глазахъ народа юридическое значеніе, на это указываютъ также браки *убѣгомъ*, при которыхъ обыкновенно бываетъ одно вѣнчанье, безъ свадьбы [5]).

[1]) *К. Даниловъ*, Др. рос. стих. 96—97.
[2]) *Рыбниковъ*, Пѣсни, IV, стр. 63.
[3]) Ibid. стр. 60.
[4]) *Шейнъ*, Бѣлорус. Пѣсни, 371.
[5]) *Якушкинъ*, XI, XII.

На юридическое значеніе вѣнчанья указываютъ также нѣкоторые свадебные обычаи. Таковъ напр. обычай убирать голову новобрачной по женски именно послѣ вѣнчанья, на паперти церкви. Впрочемъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Якушкинъ, «вслѣдствіе того, что законъ не признаетъ дѣйствительными христіанскихъ браковъ безъ вѣнчанія, обрядъ этотъ теряетъ иногда въ глазахъ вѣнчающихся всякое религіозное значеніе и разсматривается ими только какъ гражданскій обрядъ, необходимый для законности брака. Такъ напр. принадлежащіе къ сектѣ бѣгуновъ вѣнчаются всегда въ православныхъ храмахъ, не придавая этому никакого религіознаго значенія» [1].

Въ великорусскихъ губерніяхъ почти повсемѣстно вѣнчаніе какъ бы входитъ въ составъ самой свадьбы: часть обрядовъ послѣдней совершается до вѣнчанія, часть послѣ. Вѣнчаніе пріурочилось къ свадебному обычаю отправленія невѣсты изъ дома своихъ родителей въ домъ мужа такимъ образомъ, что женихъ съ поѣздомъ ѣдетъ съ невѣстою изъ дома родителей невѣсты сначала въ церковь, гдѣ совершается вѣнчаніе, а оттуда въ свой домъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ женихъ и невѣста ѣдутъ въ церковь каждый изъ своего дома, а изъ церкви въ домъ жениха. Впрочемъ есть мѣста въ великорусскихъ губерніяхъ, гдѣ свадьба совершается спустя нѣсколько дней послѣ вѣнчанія, при чемъ заключеніе брака обусловливается главнымъ образомъ свадьбой, а не вѣнчаніемъ. Такъ въ южной части Макарьевскаго уѣзда Костромск. губ., послѣ вѣнчанія молодые пріѣзжаютъ въ домъ родителей жениха закусить и затѣмъ женихъ отвозитъ свою невѣсту обратно, въ домъ ея родителей, гдѣ она и живетъ недѣлю и больше. Женихъ начинаетъ ходить съ своими гостями къ невѣстѣ, у нея пируютъ, справляютъ дѣвичникъ и т. д. Въ день свадьбы женихъ пріѣзжаетъ

---

[1]) Ibid. XIV.

съ поѣзжанами за своей невѣстой, увозитъ ее, забираетъ также приданое невѣсты, и всѣ ѣдутъ въ домъ женихова отца, гдѣ бываетъ пиръ, и молодая остается послѣ него въ домѣ своего мужа. Отъ дня вѣнчанія и до свадьбы между повѣнчавшимися не бываетъ никакихъ супружескихъ отношеній [1]).

Въ Малороссіи въ прежнее время бывало, что *венчаніе* совершалось даже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ вѣнчанья, и до тѣхъ поръ молодые жили въ разныхъ домахъ. Въ 1744 г. Синодомъ было предписано, чтобы молодые отнюдь разлучно не жили послѣ вѣнчанья [2]). Впрочемъ эта мѣра нисколько не повліяла на народный обычай. Въ настоящее время въ Малороссіи, какъ мы уже замѣтили выше, бракъ считается совершившимся фактомъ только послѣ того, какъ молодые отбудутъ *весілло*. Тамъ случается иногда, что «весілле» отбываютъ черезъ нѣсколько времени послѣ вѣнчанья. Вѣнчаться поспѣшаютъ для избѣжанія насмѣшекъ и «поговора», что женихъ вѣроятно «хоче одкинуться», что медлитъ съ женитьбой. А «весілле» откладываютъ по разнымъ причинамъ—некогда, нѣтъ нужныхъ средствъ, чтобы справить какъ слѣдуетъ «весілле» и т. д. Молодые, хотя бы и повѣнчанные, жить и спать вмѣстѣ могутъ только послѣ того, какъ справлено «весілле». Впрочемъ, при существованіи крѣпостнаго права бывали и нарушенія этого обычая: по волѣ помѣщиковъ молодые вступали въ сожительство и безъ «весілля». Если повѣнчавшись, но не отбывши «весілля», умираетъ кто-нибудь изъ новобрачныхъ, то такихъ погребаютъ какъ парня или дѣвушку. Если молодой умретъ послѣ вѣнчанья, но не отбывши «весілля», то молодая остается съ названіемъ дивчины [3]).

Такимъ образомъ въ настоящее время бракъ въ на-

---

[1]) *С. Каверино.* Спб. Вѣд. 1874 г. № 228.

[2]) *Якушкинъ,* XII.

[3]) Стт. *Чубинскаго* въ Зап. геогр. общ. по отд. этногр. II. 689, и въ Труд. Этногр.-статист. Экспед. въ западно-русскій край. VI, 11

родѣ заключается посредствомъ вѣнчанія и свадьбы, причемъ послѣднія, въ глазахъ народа, вообще имѣетъ большую юридическую силу, чѣмъ вѣнчанье. Возможны, какъ мы видѣли, случаи, что бракъ заключается посредствомъ одного изъ указанныхъ способовъ.

Г-жа А. Ефименко авторъ нѣсколькихъ прекрасныхъ статей по русскому обычному праву, въ своей статьѣ «Народныя юридическія воззрѣнія на бракъ» (Знаніе, 1874 г. № 1) представила слѣдующія общія положенія относительно заключенія брака по русскому обычному праву.

Бракъ, по народному воззрѣнію, есть актъ чисто гражданскій. Такое воззрѣніе существовало въ древности, существуетъ и въ настоящее время. Поэтому все, что касалось гражданской стороны брачнаго права, переносимаго духовенствомъ къ намъ изъ Византіи, повидимому привилось у насъ легко и скоро, такъ какъ оно не вносило никакого новаго начала въ существовавшія уже отношенія и понятія. «Но принятіе элемента религіознаго, совершенно новаго и чуждаго, встрѣтило упорное сопротивленіе. Исходя изъ своихъ представленій о бракѣ какъ объ актѣ гражданскомъ, русскіе долго не хотѣли напр. принять вѣнчанье и заключали свои браки безъ церковнаго обряда. И въ настоящее время народъ смотритъ на бракъ «какъ на гражданскій актъ, лишь освящаемый благословеніемъ церкви». Заключеніе брака въ народѣ въ настоящее время ничѣмъ существенно не отличается отъ заключенія договора вообще. «Бракъ, по способу своего заключенія, есть частный видъ гражданскаго договора». Существо и послѣдствія, формы скрѣпленія и обезпеченія и т. д.—все, что составляетъ принадлежность договора крестьянъ вообще, находитъ свое приложеніе къ ихъ свадебному договору. Сговоромъ и обрядами, его сопровождающими, считается брачный до-

говоръ скрѣпленнымъ и получаетъ обязательную силу. Отказаться отъ него считается дѣломъ безчестнымъ, должествующимъ навлечь на виновнаго какъ небесную, такъ и земную кару въ видѣ взысканій расходовъ, даровъ, платы за безчестье, а иногда даже и уголовнаго наказанія. Въ тѣ времена, когда вѣнчаніе не вошло еще въ обыкновеніе, вѣроятно, сговоромъ и скрѣплялся окончательно брачный союзъ: по крайней мѣрѣ до сихъ поръ встрѣчается мѣстами обычай обходиться сговоромъ, безъ вѣнчанія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи церковный обрядъ хотя и считается обязательнымъ, тѣмъ не менѣе сговоръ даетъ право жениху и невѣстѣ жить между собою брачно, и они со дня сговора или заручинъ называются уже молодыми . «Брачный договоръ, т. е. подготовительныя къ нему дѣйствія и самое его заключеніе со всѣми обычными обрядами составляетъ существо крестьянскаго брака, все остальное—дополнительныя дѣйствія, заключающія въ себѣ признаніе этого договора обществомъ и церковью, съ одной стороны, и символы, остатки разныхъ эпохъ въ исторіи брака, утратившіе въ настоящее время свой смыслъ и держащіеся исключительно въ силу привычки, съ другой.» Въ тѣсной связи съ основнымъ гражданскимъ, договорнымъ характеромъ крестьянскаго брака стоитъ его общественный характеръ, который выражается въ томъ, что при заключеніи брака дѣйствуетъ въ той или другой формѣ окружающее общество. Значеніе свадьбы то, что здѣсь бракъ какъ бы признается обществомъ. Церковное вѣнчаніе само по себѣ не влечетъ послѣдствій состоявшагося брака. «Признаніе брака обществомъ (посредствомъ свадьбы) важнѣе признанія брака церковью, общественная сторона важнѣе религіозной.» Такъ какъ бракъ признается въ самомъ его началѣ, въ его заключеніи, актомъ гражданскимъ, то отсюда вытекаетъ та свобода произвольно расторгать брачный союзъ, которая существовала въ народѣ въ древности, существуетъ и въ настоящее время у крестьянъ.

Такое пониманіе народныхъ воззрѣній на бракъ и способовъ его заключенія, по нашему мнѣнію, ошибочно. Уже г. Якушкинъ замѣтилъ, что въ ст. Ефименко «значеніе свадьбы и вѣнчанія выяснено мало».

Если отождествлять понятія христіанскаго и религіознаго, то въ такомъ случаѣ дѣйствительно религіозный (т. е. христіанскій) элементъ при заключеніи брака былъ для народа въ первое время явленіемъ новымъ и чуждымъ. Но у насъ до введенія христіанства была народная языческая религія, подъ покровительствомъ которой стоялъ въ древности бракъ и элементъ которой, какъ мы уже видѣли, имѣлъ значительное участіе при заключеніи брака.

Народный способъ заключенія брака, по мнѣнію Ефименко, есть тотъ же способъ, который употребляется въ народѣ при заключеніи всякаго другаго гражданскаго договора.

Высказывая такое мнѣніе, г-жа Ефименко, прежде всего, не различала двухъ, различаемыхъ народомъ дѣйствій: а) договора сторонъ жениха и невѣсты о заключеніи въ будущемъ брака между извѣстными лицами (обозначимъ такой договоръ общимъ его названіемъ *рукобитья*) и b) обрядоваго сближенія жениха и невѣсты (называемаго *обрученьемъ* и пр.).

И съ внѣшней стороны въ народѣ рукобитье и обрученіе всегда почти являются отдѣльными дѣйствіями, которыя нерѣдко совершаются въ особо назначенное для каждаго время,—тѣмъ болѣе нельзя терять изъ виду ихъ внутренняго различія. Одинаковый способъ, какъ и при заключеніи другихъ договоровъ, употребляется при рукобитьи. Но совершенно спеціальный характеръ имѣетъ обрученье [1]).

Рукобитье, по самому своему существу, не можетъ служить моментомъ заключенія брака. Мы допускаемъ

[1]) Это можно видѣть изъ нѣкоторыхъ примѣровъ рукобитья и обрученья приведенныхъ въ 1 мъ вып. соч. „Очерки семейн. отношеній".

возможность, что въ глубокой древности моментъ заключенія брака опредѣлялся договоромъ семей, подобно тому какъ еще въ болѣе ранніе времена такой моментъ опредѣлялся простымъ соглашеніемъ самихъ брачущихся. Впрочемъ, кажется, даже и такого предположенія нельзя допустить въ смыслѣ общаго правила: едва-ли не у всѣхъ первобытныхъ народовъ, у которыхъ семейное начало настолько развилось, что брачнымъ дѣломъ завѣдуютъ родители или родственники брачущихся,—едва-ли не у всѣхъ такихъ народовъ для совершенія брака считается недостаточнымъ заключить съ родителями или родственниками невѣсты договоръ о томъ, что послѣдніе передаютъ — напр. за извѣстное вознагражденіе — свою дочь или родственницу жениху или его семьѣ, а требуется установленіе брака посредствомъ тѣхъ или другихъ изъ указанныхъ нами выше способовъ совершенія брака. Тѣмъ менѣе возможно установленіе брака посредствомъ договора семей жениха и невѣсты на высшихъ ступеняхъ развитія.

Обрученіе, по русскому обычному праву, является прежде всего актомъ, посредствомъ котораго производится сближеніе жениха и невѣсты (поэтому оно наз. *сводомъ* и т. п.) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при обрученіи предварительно спрашиваютъ согласія жениха и невѣсты. Обрученіе несомнѣнно заключаетъ въ себѣ тенденцію опредѣлить собою моментъ заключенія брака. Напр. у нѣкоторыхъ народовъ Востока почти вся сила заключенія брака лежала въ обрученьи. Такъ было у древнихъ Персовъ, у Евреевъ. У Персовъ обрученіе состояло въ соединеніи рукъ обручаемыхъ жрецомъ, при совершеніи извѣстныхъ обрядностей и молитвъ [1]). У Евреевъ обрученіе совершается посредствомъ передачи женихомъ невѣстѣ, въ присутствіи двухъ свидѣтелей, символа или письменнаго акта, сопровождая передачу торжественными

---

[1]) *Осиповъ*, Брачное право, стр. 140.

словами. При передачѣ символа женихъ произноситъ слѣдующія слова: «да будешь ты моею (или посвящена мнѣ) при посредствѣ этой вещи». Обрученіе могло совершиться также черезъ совокупленіе жениха съ невѣстою. Въ послѣднемъ случаѣ женихъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей обращался къ невѣстѣ со словами: «будь мнѣ посвящена этимъ сожительствомъ» и затѣмъ, удалясь въ другую комнату, дѣйствительно имѣлъ съ невѣстою сожительство [1]). Такимъ образомъ если у Персовъ и Евреевъ въ обрученіи и лежитъ вся сила заключенія брака, то это, несомнѣнно, главнымъ образомъ потому, что здѣсь какъ бы уже устанавливается брачный союзъ (соединеніе рукъ жениха и невѣсты у Персовъ, поступленіе невѣсты въ распоряженіе и во власть своего будущаго мужа—у Евреевъ).

Народамъ, стоящимъ на высокой ступени развитія, свойственно понятіе, что именно согласіе брачущихся опредѣляетъ моментъ установленія брака, творитъ бракъ (современный гражданскій бракъ въ Западной Европѣ). Господство понятія, что согласіе брачущихся опредѣляетъ начало брачнаго союза, видимъ на низшей ступени развитія. Но есть промежуточныя ступени между этими крайними пунктами исторической жизни. На этихъ промежуточныхъ ступеняхъ находится русскій народъ со временъ издавнихъ до настоящаго времени. И въ эти-то эпохи, стоящія между періодомъ первобытнымъ и періодомъ высокаго культурнаго развитія, не согласіе брачущихся или ихъ семей творитъ бракъ, а совершеніе тѣхъ или другихъ обрядовыхъ дѣйствій. Обряды съ такимъ значеніемъ въ болѣе позднюю эпоху или составляютъ одно цѣлое и являются въ видѣ свадьбы, или же раздѣляются между обрученіемъ и свадьбою. Стремленіе пріурочить моментъ заключенія брака къ обрученію можно видѣть въ приведенномъ г-жею Ефименко бѣлорус-

---

[1]) *Осиповъ*, Бр. пр. 141—143. *Капустинъ*, Исторія права, 167—16[illegible].

скомъ обычаѣ *). Такое стремленіе видно также въ томъ общераспространенномъ обычаѣ, что послѣ обрученія женихъ и невѣста могутъ цѣловаться и пр. Но такое стремленіе во всякомъ случаѣ не получило въ рускомъ обычномъ правѣ такого развитія, чтобы самый моментъ заключенія брака опредѣлялся обрученіемъ. Послѣднее вообще имѣетъ значеніе только сблизить жениха и невѣсту, свести членовъ разныхъ родовъ и семей,— не болѣе. Моментъ же заключенія брака опредѣляется совершеніемъ свадьбы. Позднѣе, мало по малу утверждается понятіе о юридическомъ значеніи при заключеніи брака, кромѣ свадьбы, и вѣнчанья. Возможно, какъ мы уже видѣли выше, заключеніе брака и посредствомъ одного изъ указанныхъ способовъ. Такимъ образомъ свадьбы и вѣнчанье въ глазахъ народа вовсе не являются способами признанія со стороны общества и церкви уже совершившагося факта (какъ то утверждаетъ Ефименко), а имѣютъ то значеніе, что ими именно устанавливается самый фактъ брачнаго состоянія.

Позабывая о вліяніи языческой религіи на народный бракъ, считая послѣдній въ самомъ его началѣ, въ его заключеніи, актомъ гражданскимъ, г-жа Ефименко объясняетъ отсюда свободу расторженія брака въ народѣ. Замѣтимъ прежде всего, что какъ, съ одной стороны, идея нерасторжимости брачныхъ узъ развивается не въ силу только вліянія религіи, [1]), такъ съ другой стороны и изъ понятія о бракѣ, какъ актѣ гражданскомъ, еще не выте-

---

*) Въ Витебской губ. у крестьянъ-католиковъ женихъ и невѣста считаются «молодыми» съ той минуты, когда женихъ приметъ отъ невѣсты матерію, платокъ невѣсты и поясъ и въ замѣнъ положитъ на тарелку для невѣсты нѣсколько денегъ. Въ это время въ домѣ невѣсты въ амбарѣ или чуланѣ бываетъ приготовлена постель, куда молодые идутъ спать. Православные поселяне отзываются неодобрительно объ этихъ обычаяхъ (Эти. Сб. II, 201—2.).

[1]) О причинахъ развитія идеи нерасторжимости брачныхъ узъ см. въ моемъ соч. „Очерки сем. отнош.," стр. 97—98.

кается съ необходимостью произволъ супруговъ расторгать брачный союзъ.

У первобытныхъ народовъ, на низшей ступени ихъ развитія, мы видимъ дѣйствительно въ заключеніи и расторженіи брака полное господство личнаго произвола [1]). Но на высшихъ ступеняхъ развитія выступаютъ другія начала.

Въ русскомъ народѣ уже въ глубокой древности замѣтно стремленіе даже вступленіе въ бракъ поставить внѣ личнаго произвола. Съ одной стороны у насъ уже съ издавнихъ временъ развивается понятіе объ обязательности вступленія въ бракъ [2]). Съ другой стороны, въ народѣ замѣтно присутствіе идеи о правѣ общества контролировать есть ли при предполагаемомъ бракѣ тѣ условія, которыя почитаются обществомъ необходимыми для брачной и семейной жизни. При извѣстныхъ обстоятельствахъ эти идеи могутъ развиваться въ твердые, юридическіе обычаи.

Расторженіе брака допускается народнымъ правомъ, —но только какъ оправдываемое необходимостью исключеніе изъ общаго правила: бракъ по народному понятію есть союзъ «на-вѣки». Уже въ старину, хотя расторженіе брака въ народѣ и зависѣло еще отъ произвола супруговъ, однако и тогда уже такое расторженіе было обставлено извѣстными формальностями. Въ настоящее время, по народному праву, разлученіе супруговъ допускается повидимому только по уважительнымъ причинамъ и признается имѣющимъ юридическую силу только послѣ приговора о немъ народнаго суда. Говоря о расторженіи брака по народному праву, слѣдуетъ имѣть въ виду одно, весьма существенное обстоятельство: именно

---

[1]) *Post*, Die Geschlechtsgenossensch. der Urzeit und die Entstehung der Ehe, стр. 38 и сл.

[2]) См. „Очерки сем. отношеній", стр. 72—85.

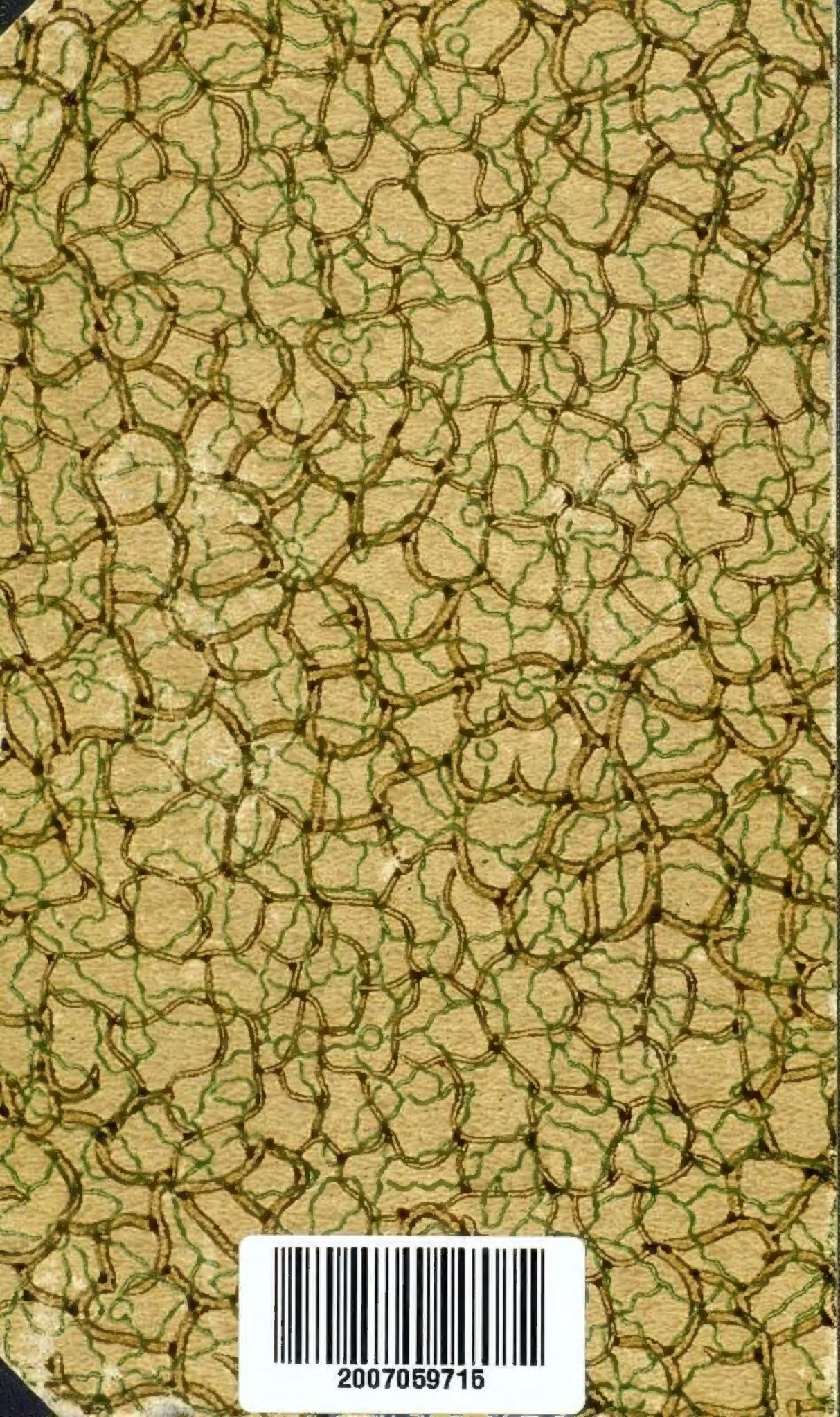
бываютъ случаи, что разошедшіеся супруги сходятся опять жить вмѣстѣ, причемъ не соблюдается никакихъ обрядовъ. Такимъ образомъ *разводъ* или, какъ говорятъ въ Арханг. губ., *расходка* супруговъ имѣетъ скорѣе значеніе разлученія супруговъ чѣмъ, расторженія брачнаго союза. Свѣдѣній о томъ, соблюдаются ли въ народѣ какіе нибудь обряды при разводѣ, мы не имѣемъ въ печатныхъ источникахъ по обычному праву.

Александръ Смирновъ.

(Изъ «Юридическаго Вѣстника»)

Дозволено цензурой. Москва, 24 Мая 1878 г.

Типографія К. Индриха, Стрѣтенка, д. Карлони.


2007059715